

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Культурвитализм – концептуальная основа оценки эффективности управления и оптимального сочетания уровня и качества жизни населения Сибири

Kulturvitalizm – a Conceptual Basis for Assessing The Effectiveness of Management and The Optimal Combination of The Level and Quality of Life of The Population of Siberia

Получено 10.09.2018

Одобрено 08.11.2018

Опубликовано 30.11.2018

УДК: 316.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10042

ГРИГОРЬЕВ СВЯТОСЛАВ ИВАНОВИЧ

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ведущий научный сотрудник Института художественного образования и культурологии Российской академии образования
Email: gary_2005@mail.ru

GRIGOR'YEV, SI

Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of RAO, Leading Research Worker of the Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education
Email: garry_2005@mail.ru

ГУСЛЯКОВА ЛЮДМИЛА ГЕРАСИМОВНА

доктор социологических наук, профессор, международный магистр социальной работы, профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов Алтайского государственного института культуры
Email: guslyakova@mail.ru

GUSLYAKOVA, LG

Doctor of Sociological Sciences, Professor, International Master of Social Work, Professor at the Chair of Information Resources Management of the Altay State Institute of Culture
Email: guslyakova@mail.ru

ГОВОРУХИНА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов Алтайского государственного института культуры
Email: govorgv@gmail.com

GOVORUKHINA, GV

PhD in Sociology, Associate Professor, Chair of Information Resources Management at the Altay State Institute of Culture
Email: govorgv@gmail.com

Аннотация

Объект. Культурвитализм.

Предмет. Особенности концептуальной основы оценки эффективности управления и оптимального сочетания уровня и качества жизни населения Сибири.

Теоретическая сторона предмета: концептуальной основы обоснования роли культурвитализма для оценки эффективности управления и оптимального сочетания уровня и качества жизни населения.

Эмпирическая сторона предмета: экспертный опрос о значимости культурвитализма для создания, развития и использования евразийской идеологии в России для повышения качества жизни населения.

Цель – выявление мнения экспертов о роли культурвитализма при оценке эффективности управления и оптимального сочетания уровня и качества жизни населения.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи. В начале статьи авторы обозначили факторы, которые актуализируют тематику результатов исследования. В статье авторы, во-первых, представляют базовые позиции культурвитализма как современной социогуманитарной метатеории, во-вторых, подчеркивают важность рассмотрения развития виталистской модели современного социального научного знания, парадигмы его специальных и отраслевых теорий, развивающихся на основе культурвитализма. Они описывают результаты экспертных опросов в двух регионах Сибири относительно значимости культурвитализма для осмысления и решения проблем обеспечения достойного уровня и качества жизни населения современной России. Авторы осуществляют анализ оценок экспертного сообщества регионов Сибири значимости культурвитализма для исследования социальной сферы. При этом они подчеркивают показательность дифференциации экспертных оценок значимости культурвитализма для создания, развития и использования евразийской идеологии начала XXI столетия.

Abstract

The Object of the Study. Kulturvitalizm.

The Subject of the Study. Features of the conceptual basis for assessing the effectiveness of management and the optimal combination of the level and quality of life of the population of Siberia.

The theoretical side of the subject: the conceptual basis for substantiating the role of cultural wisdom for assessing the effectiveness of management and the optimal combination of the level and quality of life of the population.

The empirical side of the subject: an expert poll on the importance of culturalism for the creation, development and use of the Eurasian ideology in Russia to improve the quality of life of the population.

The Purpose of the Study. The goal is to identify the experts' opinion on the role of culturalism in assessing the effectiveness of management and the optimal combination of the level and quality of life of the population.

The main theoretical and empirical provisions of the article. At the beginning of the article the authors outlined the factors that actualize the subject of the research results. In the article, the authors, firstly, represent the basic positions of culturalism as a modern social and humanitarian metatheory; secondly, they emphasize the importance of considering the development of the vitalistic model of modern social scientific knowledge, the paradigm of its special and branch theories developing on the basis of culturalism. They describe the results of expert surveys in two regions of Siberia regarding the importance of cultural wisdom for comprehending and solving the problems of ensuring a decent level and quality of life for the population of modern Russia. The authors analyze the assessments of the expert community of the regions of Siberia on the importance of culturalism for the study of the social sphere. At the same time they emphasize the demonstration of the differentiation of expert assessments of the importance of culturalism for the creation, development and use of the Eurasian ideology of the beginning of the XXI century.

Ключевые слова: культурвитализм; управление; качество жизни; жизненные силы человека.

Keywords: culturalism; control; the quality of life; the vital forces of man.

Актуальность тематики статьи, в основном, обусловлена следующим:

- во-первых, тем, что постреформенная стабилизация общественного развития России начала XXI века осложнена формированием нового международного порядка, политэкономического и социального пространства, где Россия восстанавливает свою роль как одна из стратегически значимых мировых держав, преодолевает значительные негативные последствия вульгарно-либерально-рыночной трансформации 1990-х годов, что требует новой культуры, стратегий и технологий не только федерального, но и регионального, а также муниципального, поселенческого управления;

- во-вторых, стратегически значимо то, что усложнение современного общества, ускорение темпов его развития и рост глобальных и локальных рисков для жизни людей, их физического, психического и социального здоровья, как никогда в прошлом, обострили проблемы культуры управления, бытия людей во всех основных сферах общества: в экономике и политике, в социально-бытовом и духовно-эстетическом развитии, в сфере природно-экологической эволюции;

- в-третьих, возникновение в современном обществе нового сочетания глобального, национального и регионального, социально-исторического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического;

- четвертых, ростом имущественной и социальной дифференциации населения на фоне распространения массовой бедности, а также взаимозависимости его этнокультурной и социально-экономической дифференциации;

- в-пятых, дифференциацией уровня и качества жизни населения в разных регионах России, в том числе и в Сибири, а также в различных типах поселений: малых, средних и крупных городах, сельских поселениях и райцентрах в аграрных регионах;

- в-шестых, дифференциацией качества жизни и различия бытия разных этнокультурных групп населения;

- в-седьмых, социально-профессиональной дифференциацией, ее зависимостью от типов поселений и национально-этнического состава, положения, статуса в управлении, социальным партнерством бизнеса, государственного и муниципального управления, институтов гражданского общества.

Актуальность исследования отмеченных факторов в России, в ее сибирских регионах обусловливается еще и тем, что в начале XXI века в условиях постреформенной относительной стабилизации общественного и социально-экономического развития не была заявлена перспективная стратегия прогрессивного движения российского общества вперед, сохранились базовые идеологические и политические стандарты 1990-х годов: «частная собственность – основа свободы», «рынок – универсальный регулятор всей системы общественных отношений», «приоритет прав человека – главная цель, фундамент современного демократического развития» и др. На фоне сохранения, использования этих идеологем с начала 1990-х годов звучат лозунги о деидеологизации и деполитизации образования, гражданского общества, его движении в будущее на основе толерантности, поликультурализма.

Все это происходит в условиях мирового развития, сочетания противостоящих тенденций, с одной стороны, глобализации, интернационализации общественных отношений, а с другой – усиления, массового распространения культурного национализма, а также его радикальных форм осуществления, что выразилось наиболее наглядно в создании во второй половине XX века более 70 новых национальных государств, в трансформации многонациональных стран, в формировании многополярного мира, сохраняющего многообразие в природе и обществе, его этнокультурном развитии. Все это, конечно, требует при рассмотрении современных процессов эволюции качества, уровня жизни населения разных стран, их народов, регионов видеть и учитывать не только финансово-экономическую, социально-бытовую составляющую, но и их социокультурный контекст, культуру коммуникаций населения во всех основных сферах общества [Аязбекова С. Ш., 2018, 1; Григорьев С.И., 2016, 2].

В данном плане принципиально значимо адекватное понимание, использование таких понятий, как: «экономическая культура», «политическая культура», «социально-бытовая культура», «экологическая культура», «художественно-эстетическая культура», а также таких категорий, как: «культура политического управления», «культура экономического управления», «культура социального управления», «культура художественно-эстетического управления», «культура эко-

логического развития». Это позволяет на основе культурвитализма, развития управленческой культуры во всех сферах современного общества обеспечить благополучие, безопасность жизни населения, отдельных стран и народов, регионов их проживания и развития [Григорьев С.И., 2016, 5; Кравченко С.А., 2007, 9; Марченко Ю.Г., Григорьев С.И., 2010, 10; Яницкий О.Н., 2003, 15].

На такой концептуальной основе развиваются и отдельные профильные, специальные теории виталистского социогуманитарного знания: виталистская культурология, виталистская социология, виталистская антропология, виталистская педагогика, виталистская конфликтология, виталистская теория социальной работы, виталистская ювенология и др. Они, каждая по-своему, отражают, способствуют осмыслению, исследованию качества жизни, изучению дифференциации уровня благополучия различных социальных групп, его дифференциации в регионах России, в том числе и в Сибири, ее алтайских административно-территориальных образованиях, поселениях сельского и городского типов.

В данном плане и методологически, и социально-технологически принципиально важно видеть и учитывать особенности характеристик базовых категорий каждой из специальных, профильных теорий виталистского социогуманитарного знания, развивающегося на основе культурвитализма. Здесь, прежде всего, следует учесть различия гуманитарного и социального научного знания, его развития под влиянием культурвитализма как интегративной социогуманитарной метатеории.

Так, например, в контексте развития виталистской модели гуманитарного научного знания нужно видеть специфику объекта, предмета, базового исследовательского метода, исходных категорий виталистской педагогики, развивающейся на рубеже XX-XXI веков в значительной мере под влиянием педагогики ненасилия [Разин В.М., 2008, 12; Соколова И.И., 2014, 13]. Все это важно учитывать в контексте становления и развития виталистской психологии, виталистской социальной психологии, виталистской психологии личности, виталистской психологии коммуникаций, виталистской антропологии, виталистской девиантологии, виталистской ювенологии и др.

Среди этих гуманитарных дисциплин, возникших на рубеже XX-XXI веков под влиянием культурвитализма, выделим, во-первых, виталистскую психологию, связанную, прежде всего, с проблематикой психического здоровья. В данном контексте происходит формирование системы понятий, составляющих основу развития этой научной дисциплины, начиная с объекта и предмета

виталистской психологии, ее базового исследовательского метода, исходных понятий.

Отметим важность рассмотрения развития виталистской модели современного социального научного знания, парадигмы его специальных и отраслевых теорий. Это, прежде всего, касается виталистской социологии, ее различных отраслей: виталистской социологии образования, виталистской социологии молодежи, виталистской социологии культуры, виталистской социологии конфликта и др. Кроме того, следует учитывать и развитие виталистских моделей, парадигм других социальных наук: виталистской демографии, виталистской политологии, виталистской экономики, виталистской юриспруденции, виталистской социальной работы, виталистской социальной педагогики и др.

Если рассматривать специфику социологического научного знания, в нем объектом виталистской социологии как науки выступает совокупность явлений и процессов становления и развития жизненных сил общества, его социального потенциала, социальной структуры и культуры социального бытия в конкретных социально-исторических и социокультурных, социально-территориальных условиях жизненного пространства. В свою очередь, предметом виталистской социологии как научной дисциплины является совокупность основных закономерностей, тенденций развития общества, его социальных институтов, общественных групп, социальной культуры бытия в различных социально-исторических, социально-территориальных, национально-государственных условиях.

Базовым исследовательским методом виталистской социологии как науки является принцип организации социальных исследований на основе изучения взаимозависимости жизненных сил и жизненного пространства субъектов социальной жизни, их бытия, единства индивидуально-личностной и организационно-коллективной субъектности человека, каждого субъекта социальной жизни общества. В данном плане к числу базовых, фундаментальных понятий виталистской социологии относятся: во-первых, такая категория, как «первичные социальные отношения», отражающие взаимозависимость субъектов социальной жизни по поводу их жизненного пространства, средств обеспечения полноценной жизнедеятельности. Эти отношения разворачиваются и реализуются во всех основных сферах общества, жизнедеятельности индивида как биопсихосоциального существа, закрепляются в социальных институтах каждого государства и общества с учетом его социально-исторической, национально-культурной и социально-терри-

ториальной, поселенческой субъектности, причастности людей к системе федерального, регионального, корпоративного и муниципального управления [Григорьев С.И., 2007, 3; Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Запольская А.С., 2010, 7; Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Лига М.Б., 2009, 8].

Во-вторых, понятие «жизненные силы общества» в общем виде социологически характеризуются как способность воспроизводить, осуществлять и совершенствовать социальным субъектом, обществом и государством в целом свою жизнь в определенных социально-исторических, социально-территориальных и социокультурных условиях. В свою очередь, категория виталистской социологии «жизненное пространство общества» характеризует среду бытия представителей основных социальных слоев общества, развития и функционирования его базовых социальных институтов и национально-этнических, социально-профессиональных групп, социума в целом, их участия в развитии всех основных сфер современного общества: экономики и политики, социально-бытового и художественно-эстетического развития, а также изменения социально-экологического пространства-времени.

Означенные аспекты, основания, характеристики уровня и качества жизни населения регионов Сибири XXI века значительно расширяют социально-экономический формат рассмотрения этих понятий, ориентируют его на *интеграцию развитости потенциала субъектов общественной жизни* во всех основных сферах их бытия в конкретных социально-исторических и социально-территориальных условиях. Это значительно расширяет систему показателей уровня и качества жизни населения современной России, ее регио-

нов Сибири. Здесь преодолевается односторонность эконоцентризма традиционных характеристик уровня и качества жизни населения в современной России, что требует формирования и развития новой социальной политики в условиях постреформенной стабилизации российского общества начала XXI века.

Решению этих задач способствует, прежде всего, современный культурвитализм как интегративная социогуманитарная метатеория, стимулирующая исследования эффективности управления на основе развития культуры поведения населения во всех основных сферах общества, управленческой культуры, использующей развитость основных форм общественного сознания: мифологии и религии, искусства и философии, идеологии и науки, морали и обыденного, массового сознания.

В данном плане существенно важно учитывать особенности оценок экспертного сообщества регионов Сибири значимости культурвитализма для осмысления и решения проблем обеспечения достойного уровня и качества жизни населения современной России. Этот аспект проблемы нами был изучен в алтайских регионах Сибири (Алтайском крае и Республике Алтай) в ходе НИР 2012-2017 гг. «Евразийская идеология для России и стран славянского социокультурного пространства начала XXI века» [Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Говорухина Г.В., 2018, 6].

При этом показательной стала дифференциация экспертных оценок значимости культурвитализма для создания, развития и использования евразийской идеологии начала XXI столетия. Об этом вполне определенно свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Дифференциация экспертных оценок значимости культурвитализма для создания, развития и использования евразийской идеологии в России, славянском мире начала XXI века

№	Вариант ответа	Оценки 2012 г., %	Оценки 2017 г., %
1	максимально высокая оценка значимости культурвитализма для развития евразийской идеологии	14	15
2	в главном, положительная оценка значимости культурвитализма	16	18
3	неоднозначная, противоречивая оценка роли культурвитализма	19	20
4	в основном негативная, критическая оценка значимости культурвитализма	13	12
5	максимально негативная, отрицательная оценка роли культурвитализма в развитии евразийской идеологии	8	7
6	Другое	2	2
7	трудно сказать	28	26

Данные распределения экспертных оценок свидетельствуют, во-первых, о том, что в 2012 г. и 2017 г. доля экспертов, давших, по преимуществу, позитивные оценки роли культурвитализма в развитии евразийской идеологии в России, современном славянском мире, составила, соответственно, 30% и 33%. При этом 19% экспертов в 2012 г. и 20% – в 2017 г. дали неоднозначные, противоречивые оценки. В свою очередь, доминирующие отрицательные оценки составили в 2012 г. 21%, а в 2017 г. – 19%. Еще около 2% и в 2012 г., и в 2017 г. дали другие, противоречивые оценки. Доля экспертов, затрудняющихся с ответом, составила, соответственно, в 2012 г. – 28%, а в 2017 г. – 26%.

Мотивация, по преимуществу, позитивных оценок экспертами значимости культурвитализма для формирования и применения евразийской идеологии в России, славянском социокультурном пространстве начала XXI века представлена в таблице 2.

Представленная ранжировка массовости экспертных оценок свидетельствует, что наиболее часто в позитивном плане значимость культурвитализма для развития идеологии и политики в современном евразийском пространстве в 2012-2017 гг. назывались следующие причины: во-первых, то, что культурвитализм позволяет выявить факторы активизации, повышения эффективности идейно-политического сотрудничества славянских стран Евразии, ее общественно-политического пространства в целом; во-вторых, одним из распространенных стал вывод экспертов о том, что на основе культурвитализма усиливается евразийское национально-этническое пространство за счет интеграции культур народов, их социокультурных потенциалов; в-третьих, среди наиболее часто названных причин позитивного влияния, роли культурвитализма в современном идейно-политическом пространстве Евразии было отмечено то, что он способствует выбору средств оздоровления славянских народов, пострадавших в XX веке от революций, экспансии потребительского Запада.

Реже других в означенной ранжировке отмечены такие позитивные аспекты роли культурвитализма в современной Евразии, как:

а) культурвитализм интегрирует все основные сферы бытия человека и формы общественного сознания на основе культуры, обеспечения безопасности жизни (7-8% экспертных оценок);

б) идеология евразийства, ее культура, основанные на культурвитализме, помогают поиску «третьего пути» развития современного общества, идущего на смену «административному социализму» и вульгарно-либерально-рыночному

прагматизму капитализма (10-11% экспертных оценок);

в) культурвитализм стимулирует формирование единого многополярного мира, интегрирующего и сохраняющего нации и государства в новом глобальном политэкономическом пространстве, где взаимодополняют друг друга культуроцентричность и поликультурализм, глобализм и национально-региональное, поселенческое разнообразие (13-14% экспертных оценок).

На фоне этой массовости позитивных оценок значимости культурвитализма отметим и то, что значительная часть экспертов 2012-2017 гг. в Сибирском и Центральном округах современной России (от 15% до 17%) не смогли дать ответы на рассматриваемый вопрос. При этом еще около 3% и в 2012 г., и в 2017 г. дали некорректные ответы, неоднозначные заключения.

В данном плане существенно важно рассмотреть ранжировку массовости критических оценок экспертов по поводу их видения роли культурвитализма в развитии идейно-политических процессов в Евразии начала XXI века (см. табл. 3).

Представленная в таблице 3 ранжировка массовости экспертных оценок причин развития идеологии и политики евразийства на основе культурвитализма свидетельствует, что чаще других названы следующие причины: во-первых, то, что позитивное влияние культурвитализма на развитие евразийской идеологии, идейно-политического пространства Евразии может здесь повысить роль таких стран, как Индия и Китай, что станет фактором ослабления влияния России, славянского мира в целом в Евразии (29% экспертных заключений 2012 г. и 23% экспертных оценок 2017 г.); во-вторых, акцентируется внимание на то, что идеология евразийства, чему способствует культурвитализм, может привести к обострению конфликтности с США, с американским континентом в целом (25% экспертных заключений 2012 г. и 21% экспертных оценок 2017 г.); в-третьих, к наиболее массовым упоминаниям причин негативного характера в данной ранжировке относится позиция экспертов, связанная с тем, что евразийство, его идеология сегодня чаще работает на рост влияния азиатских стран, прежде всего – Китая, Индии, Японии и Кореи; и др.

Замыкают эту ранжировку, как можно заметить, заключения экспертов о том, что культурвитализм осложняет поиск модели «третьего пути» развития современного общества (6-7% экспертных оценок); еще одним относительно редко упоминаемым заключением экспертов в этой связи

Таблица 2

Ранжировка массовости причин позитивной оценки культурвитализма для формирования и применения евразийской идеологии в России, славянском мире начала XXI века

№	Вариант ответа	Оценки 2012 г., %	Оценки 2017 г., %
1	Это позволяет активизировать, повысить эффективность идейно-политического сотрудничества славянских стран Евразии, ее общественно-политического пространства в целом	31	33
2	Это усиливает евразийские народы в целом за счет интеграции их позитивных социокультурных потенциалов	28	30
3	Это способствует оздоровлению славянских народов, пострадавших в XX веке от революций, экспансии Запада	26	27
4	Это дает возможность лучше обеспечить эффективное производственно-экономическое сотрудничество славянских стран, евразийского пространства в целом	25	26
5	Это способствует духовно-культурному единению народов Евразии, повышению здесь роли русской культуры	24	24
6	Это создает новые благоприятные условия для усиления роли, позиций, влияния славянских народов, их ядра – русского народа, склонных к единению, общности бытия, духовно-культурному сотрудничеству	23	21
7	Это дает дополнительные возможности решения проблем экологии, социально-экологического развития стран Евразии, которая нуждается в обеспечении здорового образа жизни, безопасности социоприродного бытия	21	20
8	Это стимулирует единение систем социальной защиты, социально-бытового развития населения Евразии, где семейно-бытовая культура, традиции всегда играли позитивную роль	19	20
9	Это позволяет преодолеть на территории Евразии негативные последствия вульгарно-либерально-рыночной трансформации ряда стран постсоветского пространства, прежде всего – России	15	17
10	Это стимулирует формирование единого многополярного мира, интегрирующего и сохраняющего нации и государства в новом глобальном политэкономическом пространстве, где взаимодополняют друг друга культуроцентричность и поликультурализм, глобализм и национально-региональное, поселенческое разнообразие	13	14
11	Идеология евразийства, ее культура помогают поиску «третьего пути» развития современного общества, где преодолеваются недостатки «административного социализма» и эконоцентризма, вульгарно-либерально-рыночного прагматизма капиталистического общества	10	11
12	Это интегрирует все основные сферы бытия человека на основе культуры, обеспечения безопасности жизни	8	7
13	Другое	3	3
14	Трудно сказать	17	15

оказался их вывод о том, что евразийство давно стало брендом прозападных элит азиатских государств, работающих, главным образом, на политэкономическую конъюнктуру (9%); нельзя не отметить и такого критического мнения экспертов, как вывод об интеграции евразийства как

идеологии и социокультурной стратегии развития с учением «рерихнутах», сторонников учения Рерихов рубежа XX-XXI веков (11-12% экспертных оценок); и др.

Необходимо обратить внимание на то, что в регионах современной России, где около 20%

Таблица 3

Ранжировка массовости критических заключений экспертов по поводу роли культурвитализма в формировании современной евразийской идеологии, развитии идейно-политического пространства Евразии начала XXI столетия

№	Вариант ответа	Оценки 2012 г., %	Оценки 2017 г., %
1	Позитивное влияние культурвитализма на развитие евразийской идеологии, идейно-политического пространства Евразии может здесь повысить роль таких стран, как Индия и Китай, что будет фактором ослабления роли России и славянского мира	29	23
2	Идеология евразийства, чему способствует культурвитализм, может привести к обострению конфликтности с США, что станет угрозой миру	25	21
3	Евразийство, его идеология, чему содействует культурвитализм, сегодня чаще работает на рост влияния азиатских стран, Китая, Индии, Японии и др., что ослабляет европейские народы и государства	22	20
4	Евразийство, родившееся в прошлом, во многом не состоялось, оказалось разрушенным после распада СССР и стран Варшавского договора. Сегодня необходима новая идеология и политика Евразии, основанная на конвенции «третьего пути» развития, которой пока нет	20	19
5	Об идеологии евразийства, ее новой модели, роли в ней культурвитализма большинство населения стран Евразии не знают. Это пока почти не работает	18	17
6	Эта идеология и политика, их культурвиталистские, иные основания подвигают нас к объединению систем, которые в нынешнем их виде, национально-государственном формате не объединимы	15	16
7	Евразийство сегодня – это пока красивый «мыльный пузырь», который был вынужден использовать на пороге своего первого избрания в президенты РФ В.В. Путин	16	14
8	Современное евразийство – идеология «рерихнутых», сторонников учения Рерихов, что к культурвитализму не имеет серьезного отношения, а значит и не может быть основой политической стратегии	12	11
9	Евразийство давно стало брендом прозападных элит азиатских государств, работающих главным образом на политэкономическую конъюнктуру	9	9
10	Идеология и политика евразийства осложняет поиск «третьего пути» развития современного общества в России, других славянских странах, на всем постсоветском пространстве, она не опирается на культурвитализм	6	7
11	Другое	3	3
12	Трудно сказать	15	17

[Примечание: сумма процентов более 100% и в 2012 г., и в 2017 г. потому, что ряд экспертов отмечал по 2-3 варианта причин развития евразийской идеологии на основе культурвитализма.]

экспертного сообщества и более трети респондентов выборочного опроса *[Об этом свидетельствует выборочный опрос респондентов Сибирского и Центрального федеральных округов 2012 г. (35% и 37% в Сибири) и 2017 г. (31% и 34% в Центральном федеральном округе). Выборка в Центральном федеральном округе – 317 респондентов; в Сибирском – 293 респондента]*

не знают о культурвитализме ничего, очевидно и довольно большое разнообразие его трактовок. Частота различных определений культурвитализма в 2017 г. оказалась дифференцированной (см. табл. 4).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что чаще других среди определений культурвитализма экспертами были названы следующие:

Таблица 4

Ранжировка массовости различных определений культурвитализма современной России 2017 г., %

№	Вариант ответа	Сибирский ФО	Центральный ФО	Всего
1	Культурвитализм – одна из специальных теорий современной культурологии	17	21	19
2	Культурвитализм – одна из концепций, теорий современной социологии культуры	15	19	17
3	Культурвитализм – одна из теорий философии XX-XXI веков	14	16	15
4	Культурвитализм – одна из доктрин, технологий современного управления, ориентированных на приоритеты культуры в обеспечении благополучия, безопасности жизни	12	14	13
5	Культурвитализм – комплексная, интегративная социогуманитарная метатеория, мировоззренческая доктрина	11	13	12
6	Культурвитализм – разновидность идеологических доктрин, моделей идеологического обеспечения управления в современном обществе	9	7	8
7	Культурвитализм как специальная теория, парадигма обеспечения безопасности жизнедеятельности	8	6	7
8	Культурвитализм как концептуальная основа, базовая парадигма виталистской теории социальной работы	7	6	6
9	Культурвитализм как концептуальная основа виталистской парадигмы, специальной теории социальной педагогики	6	4	5
10	Культурвитализм как базовая концепция виталистской социальной антропологии	5	3	4
11	Культурвитализм как теоретико-методологическая основа специальной концепции современной экономики – виталистской концепции экономической культуры как теории культурного социально-экономического развития	4	3	3
12	Культурвитализм как концептуальная основа развития политической культуры, виталистской политологии рубежа XX-XXI веков	3	2	2
13	Другое	1	1	1
14	Нет однозначного ответа	2	2	2

[Суммарно каждый из столбцов таблицы 4 превышает 100% в связи с тем, что эксперты могли назвать по несколько известных им трактовок, определений культурвитализма.]

■ во-первых, характеристика культурвитализма как одной из специальных теорий современной культурологии (от 17% до 21% определений экспертов);

■ во-вторых, определение культурвитализма как одной из концепций, теорий современной социологии культуры (от 15% до 19% определений экспертов);

■ в-третьих, определение культурвитализм как одной из теорий философии XX-XXI веков

(от 14% до 16% экспертных заключений); и др.

Реже других экспертами были упомянуты такие определения культурвитализма, как: а) его характеристика как концептуальная основа развития политической культуры, виталистской политологии рубежа XX-XXI веков (2-3%); б) характеристика культурвитализма в качестве теоретико-методологической основы специальной концепции современной виталистской экономики как парадигмы современного экономического

знания (3-4%); в) трактовка культурвитализма как базовой концепции виталистской социальной антропологии (3-5%).

Означенные характеристики осмысления культурвитализма в контексте современного социогуманитарного знания в России, его развития в регионах, в том числе в Сибири, на Алтае, позволяют масштабно усилить характеристики уровня и качества жизни различных социокультурных и национально-этнических групп, имеющих различное положение и роль в обществе. На этом акцентируется сегодня внимание не только учеными, но и практиками, представителями управленческого актива и бизнеса [Григорьев С.И., Даровских О.В., Гришина А.С., 2016, 4; Немировский В.Г., 2017, 11; Тощенко Ж.Т., 2016, 14].

Таким образом, культурвитализм как концептуальная основа оценки эффективности управления и оптимального сочетания уровня и качества жизни населения, во-первых, способствует повы-

шению качества жизни населения в Сибири, росту его благополучия и социальной безопасности; во-вторых, позволяет учитывать социокультурный контекст управления при решении проблем обеспечения достойного уровня и качества жизни населения регионов России.

Примечание

Проект НИР 2012-2017 гг. «Евразийская идеология для России и стран славянского социокультурного пространства начала XXI века» осуществлен как экспертный опрос по инициативе научного совета Народного Собора на базе научно-образовательного центра «Культура – основа качества образования...» Международного фонда славянской письменности и культуры, исследовательского комитета социальной квалиметрии Российской социологической ассоциации. Выборка ставила (Центральный и Сибирский ФО) в 2012 г. – 317 экспертов, в 2017 г. – 359 экспертов.

Список литературы

1. Аязбекова С.Ш. Культура в евразийском пространстве: теория, практика и современность // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : ежегодный научный журнал. 2018. № 1 (2). С. 16-21.
2. Григорьев С.И. Культурвитализм социологии образования: социально-исторический контекст России XXI столетия : монография. Москва: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2016. 173 с.
3. Григорьев С.И. Основы виталистской социологии XXI века : учебное пособие. Москва: Гардарики, 2007. 239 с.
4. Григорьев С.И., Даровских О.В., Гришина А.С. Культурвитализм и виталистская социология – концептуальная основа анализа современной национально-культурной, производственно-экономической и социально-территориальной дифференциации населения регионов России // Уровень жизни населения регионов России : научно-практический журнал. 2016. № 1. С. 39-47.
5. Григорьев С.И., Даровских О.В., Гришина А.С., Паклин М.М. Основы виталистской культуры регионального социального управления в России XXI века : учебное пособие. Москва: Издательский дом «Магистр-Пресс», 2016. 76 с.
6. Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Говорухина Г.В. Социокультурное пространство евразийства в оценках экспертов // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : ежегодный научный журнал. 2018. № 1 (2). С. 8-11.
7. Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Запольская А.С. Социальная эффективность управления региональной системой поддержки жизненных сил семьи в России начала XXI века : монография. Москва: Издательство РГСУ, 2010. 167 с.
8. Гусякова Л.Г., Григорьев С.И., Лига М.Б. Квалиметрический потенциал социологического витализма в исследовании качества жизни (к формированию новой специальной теории социологии жизненных сил человека): монография. Чита: Заб. гос. гум.-пед. ун-т, 2009. 176 с.
9. Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамично меняющемся мире. Москва: Изд-во МГПМО-Университет», 2007. 264 с.

References

1. Ayazbekova S.Sh. Culture in the Eurasian space: theory, practice and modernity // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations: an annual scientific journal. - 2018. - No. 1 (2). - P. 16-21.
2. Grigoryev S.I. Kulturvitalizm sociology of education: the socio-historical context of Russia XXI century: monograph. - Moscow: Publishing House Magister Press, 2016. - 173 p.
3. Grigoryev S.I. Fundamentals of vital sociology of the XXI century: a textbook. - Moscow: Gardariki, 2007. - 239 p.
4. Grigoriev S.I., Darovskikh O.V., Grishina A.S. Kulturvitalizm and vitalistic sociology - the conceptual basis for the analysis of contemporary national-cultural, industrial-economic and socio-territorial differentiation of the population of the Russian regions // Living standards of the population of the Russian regions: a scientific and practical journal. - 2016. - No. 1. - P. 39-47.
5. Grigoriev S.I., Darovskikh O.V., Grishina A.S., Paklin M.M. The foundations of the vitalistic culture of regional social management in Russia in the 21st century: a textbook. - Moscow: Publishing House Magister Press, 2016. - 76 p.
6. Guslyakova L.G., Grigoriev S.I., Govorukhina G.V. Socio-cultural space of Eurasianism in the assessments of experts // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations: an annual scientific journal. - 2018. - No. 1 (2). - P. 8-11.
7. Guslyakova L.G., Grigoriev S.I., Zapolskaya A.S. Social effectiveness of the management of the regional system of supporting the vital forces of the family in Russia at the beginning of the XXI century: monograph. - Moscow: RGSU Publishing House, 2010. - 167 p.
8. Guslyakova L.G., Grigoriev S.I., Liga M.B. The qualitative potential of sociological vitalism in the study of the quality of life (to the formation of a new special theory of the sociology of the vital forces of man): monograph. - Chita: Zab. state. hum-ped. University, 2009. - 176 p.
9. Kravchenko S.A. Sociology of modernity and postmodernism in a dynamically changing world. - Moscow: Publishing house MGME-University", 2007. - 264 p.
10. Marchenko Yu.G., Grigoriev S.I. Culturology of the Russian

10. Марченко Ю.Г., Григорьев С.И. Культурология русского мира. Москва: «Русаки», 2010. 310 с.
11. Немировский В.Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // Социс. 2017. № 9. С. 4-47.
12. Разин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концитуализация : учебное пособие. Москва; Воронеж: Изд-во МП-СИ; Изд-во Модэк», 2008. 600 с.
13. Соколова И.И. К проекту концепции поддержки развития педагогического образования // Научные исследования в образовании. Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица». 2014. № 3. С. 25-34.
14. Тощенко Ж.Т. Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // Социс. 2016. № 11. С. 3-14.
15. Яницкий О.Н. Социология риска. Москва, 2003. 185 с.
- world. - Moscow: "Rusaki", 2010. - 310 with.
11. Nemirovsky V.G. Representations about justice in the context of the class structure of modern Russian society // Socis. - 2017. - No. 9. - P. 4-47.
12. Razin V.M. Science: origins, development, typology, new concisualization: textbook. - Moscow; Voronezh: Izd-vo MP-SI; Publishing House Modec, 2008. - 600 p.
13. Sokolova I.I. To the draft concept of supporting the development of pedagogical education // Scientific Research in Education. Supplement to the journal "Vocational education. Capital". - 2014. - No. 3. - P. 25-34.
14. Toshchenko Zh.T. The meaning of life: the experience of analysis from the standpoint of the sociology of life // Socis. - 2016. - No. 11. - P. 3-14.
15. Yanitsky O.N. Sociology of risk. - Moscow, 2003. - 185 p.